

А. А. Сабурина

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 25.10.2022 г.

Принята к публикации 02.12.2022 г.

doi: 10.5922/gikbfu-2022-4-5

53

Для цитирования: Сабурина А. А. Территориальная дифференциация сельского населения Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Естественные и медицинские науки. 2022. №4. С. 53–63. doi: 10.5922/gikbfu-2022-4-5.

Сельские территории Калининградской области подвергаются влиянию поляризационных процессов, что является характерной чертой для всех регионов России. Но при этом в силу небольшого размера региона данные территории имеют свои особенности. В частности, они обладают более высоким уровнем транспортной связанности и более развитой инфраструктурой по сравнению со среднестатистической сельской территорией России. В статье дана оценка степени влияния развития сельского хозяйства на процесс сельского расселения (на примере юго-восточной части Калининградской области). В ходе исследования изучаются основные экономические и экологические показатели развития территорий, включая показатели удельного веса сельского населения в общей численности населения области и отдельных районов и показатели прироста / убыли сельского населения. Выполнена группировка муниципальных образований области по удельному весу сельского населения. В заключении делаются выводы о поляризационных процессах, происходящих на территории области в целом и на ее юго-востоке в частности и влияющих на динамику расселения сельского населения.

Ключевые слова: сельское население, развитие села, Калининградская область, расселенческие процессы, поляризация

Введение

Под сельской территорией понимается сложная (включающая множество сфер развития) социально-экономическая организация небольшой по размерам территории в пространстве, население которой занимается преимущественно сельскохозяйственными видами экономической деятельности — растениеводством и животноводством [5; 6; 8]. Ученые изучают особенности территориальной дифференциации населения в сельской местности с точки зрения как социально-экономического аспекта развития территорий, так и геодемографической ситуации [1; 4; 5; 7–12]. При этом выявлена связь между уровнем социально-экономического развития сельского поселения и его удаленностью от крупного города. Сельские поселения, находящиеся в периферий-

ных районах, относятся к типу территорий с низким уровнем развития, а расположенные вблизи крупных областных городов — к территориям с более высоким уровнем развития [1; 9; 11]. Такое положение дел характерно и для Калининградской области.

Цель данного исследования — оценить степень влияния развития сельского хозяйства на процесс расселения населения в сельской местности на примере юго-востока Калининградской области.

Производство продукции сельского хозяйства

Совокупный объем произведенной продукции сельского хозяйства всех категорий на территории юго-востока области по состоянию на 2020 г. составил 13178,7 млн руб., что на 150 % больше, чем в 2015 г. (8784,8 млн руб.) [13]. При этом 37 % произведенной продукции в 2020 г. приходится на территорию Нестеровского муниципального округа. По сравнению с 2015 г. доля продукции Нестеровского муниципального округа в общем объеме выросла на 7 %, в то время как доля Озёрского муниципального округа снизилась также на 7 % (рис. 1).

54

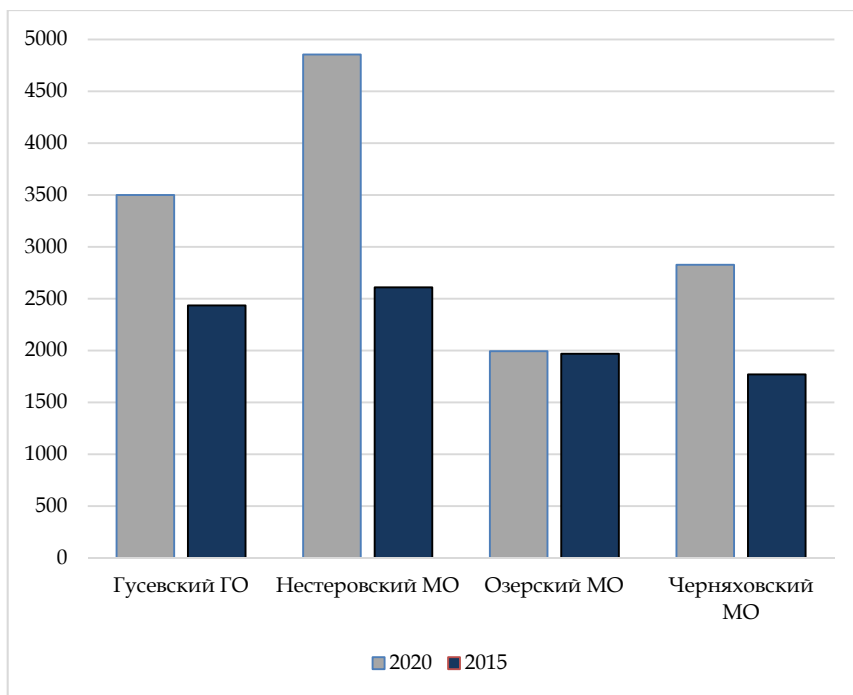

Рис. 1. Удельный вес произведенной продукции сельского хозяйства юго-востока Калининградской области в разрезе муниципальных образований в 2015 и 2020 гг., млн руб.

Составлено на основе [13].

Если рассматривать объем произведенной продукции сельского хозяйства с точки зрения типа продукции (растениеводство или животно-

водство), то необходимо отметить, что 66 % объема приходится на производство продукции растениеводства [15]. Наибольший объем продукции животноводства в 2020 г. произведен в Нестеровском и Гусевском муниципальных образованиях (38,5 и 25 % соответственно). Эти же муниципалитеты лидируют как производители продукции растениеводства: 27 % приходится на Гусевский муниципалитет и 37 % на Нестеровский (рис. 2).

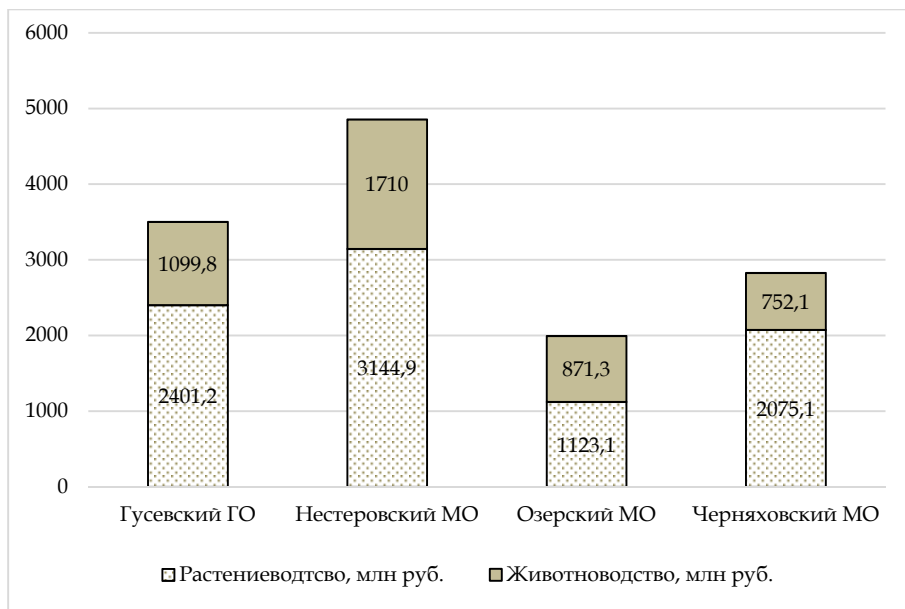

Рис. 2. Объем продукции сельского хозяйства юго-востока Калининградской области по типу хозяйства в разрезе муниципальных образований на 2020 г., млн руб.

Составлено на основе [13; 14].

По данным за 2020 г., 79 % продукции сельского хозяйства приходится на сельскохозяйственные организации, 15 % — на личные подсобные хозяйства населения и только 6 % — на крестьянские фермерские хозяйства (КФХ) и индивидуальных предпринимателей [13; 14]. Наряду с этим более 40 % продукции сельскохозяйственных предприятий произведено в Нестеровском муниципальном округе, а 61 % продукции КФХ и ИП и 40 % продукции ЛПХ — в Черняховском муниципальном округе (рис. 3).

На территории юго-востока области производится преимущественно продукция растениеводства, большая часть совокупного объема которой приходится на крупные сельскохозяйственные организации, расположенные в основном на территории Нестеровского муниципального округа. При этом с 2016 г. наблюдается постоянный рост объема производства продукции (рис. 4), что связано не только с увеличением объемов производства уже действующих организаций, но и с открытием новых.

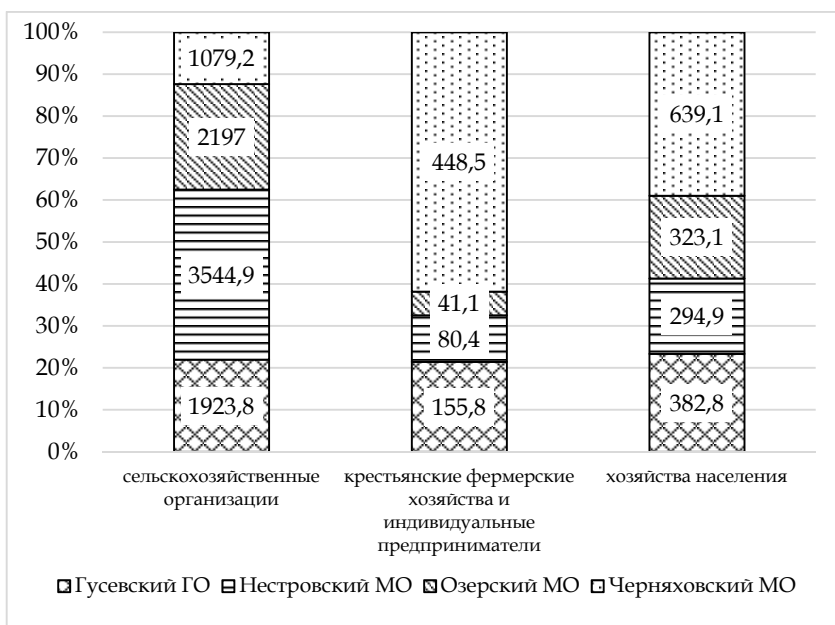

Рис. 3. Продукция сельского хозяйства, произведенная на юго-востоке Калининградской области в 2020 г. по категориям хозяйств, млн руб.

Составлено на основе [13].

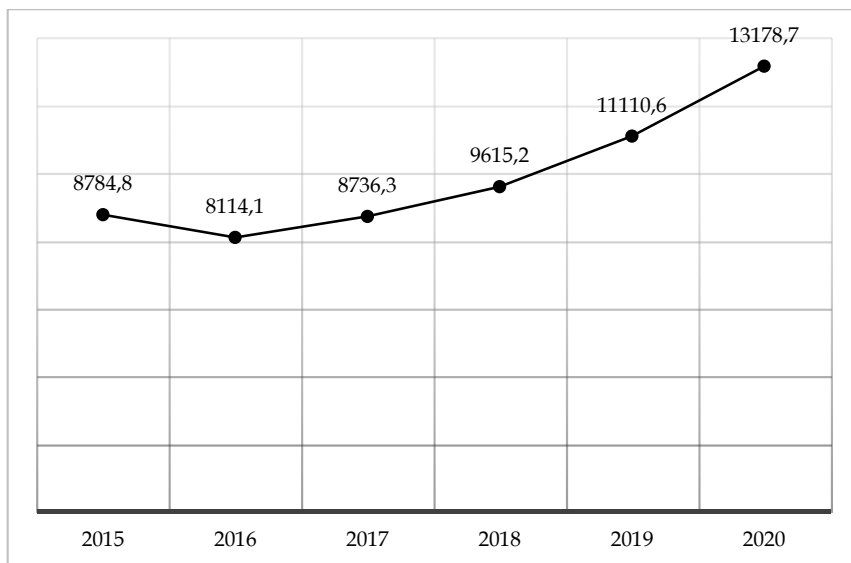

Рис. 4. Динамика объема производства продукции сельского хозяйства на юго-востоке Калининградской области в 2015 – 2020 гг., млн руб.

Составлено на основе [13].

Демографические процессы

В 1991 г. сельское население Калининградской области составляло 187 тыс. чел. [16] (21 % от общей численности населения области), по данным за 2021 г. эта цифра равна 226 тыс. чел. (22,3 %). Таким образом, сельское население области за последние 30 лет увеличилось, но по большей части это произошло благодаря росту населения Гурьевского муниципального округа (51 тыс. чел. сельского населения) (рис. 5). При этом ввиду расположения Гурьевского округа в непосредственной близости от областного центра жители, проживающие на территории сельских поселений округа, в большинстве своем не заняты в сельском хозяйстве. На территории ближней пригородной зоны (Багратионовский и Гурьевский МО) развита маятниковая трудовая миграция в Калининград и районные центры.

57

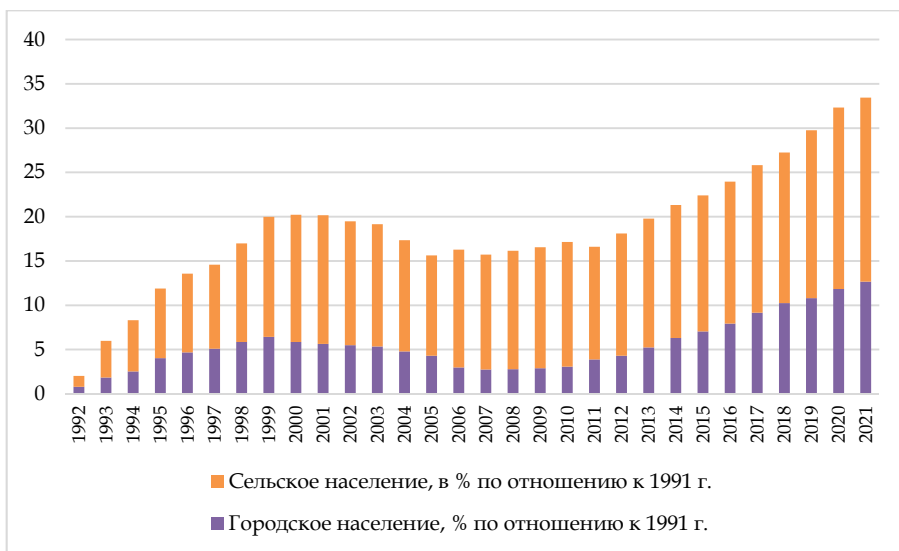

Рис. 5. Динамика численности населения Калининградской области в 1991 – 2021 гг., % по отношению к 1991 г.

Составлено на основе [16].

Если рассматривать временной отрезок с 1991 по 2021 г., то в целом соотношение сельского и городского населения области практически не изменилось (21 и 79 % в 1991 г., 22,3 и 77,7 % в 2021 г.). Для области характерен отток сельского населения с периферийных территорий (северная и юго-восточная части области) и его увеличение в ближней пригородной зоне (западная часть области) [9].

Численность сельского населения юго-востока области по данным на 2020 г. составляла 40,1 тыс. чел., что на 5,6 % меньше, чем в 2010 г. (42,5 тыс. чел.). За указанное десятилетие численность сельского насе-

ления увеличилась лишь на территории Гусевского городского округа (+1,9%), в то время как на территориях Озёрского (-10,9%), Нестеровского (-6,8%) и Черняховского (-5,4%) муниципальных округов наблюдалось довольно значительное сокращение сельского населения.

Убыль сельского населения за период с 2010 по 2020 г. составила 2,4 тыс. чел. [15]. На территории Озёрского муниципального округа наиболее значительная убыль населения (более 45 чел. на населенный пункт) наблюдается в пос. Ушаково, Багратионово, Кадымка, Суворовка, Карамышево, Мальцево, Новостроево, Юдино, Садовое и Олехово, в Нестеровском муниципальном округе – в пос. Илюшино, Садовое, Сосновка, Фурмановка, Ясная Поляна, Бабушкино, Луговое, Невское, Чистые Пруды, Калининно, Краснолесье, на территории Черняховского муниципального округа – в пос. Веселовка, Доваторовка, Калужское, Краснополянское, Междуречье, Привольное, на территории Гусевского городского округа – в пос. Маяковское.

При этом сельские поселения юго-востока области преимущественно являются малыми поселками, где проживает менее 300 чел. (табл. 1). Лишь в 7 поселениях юго-востока, расположенных в Гусевском и Нестеровском муниципалитетах, население составляет более 600 чел.

Таблица 1

Типология сельских поселений юго-востока Калининградской области по численности населения в 2020 г., чел.

Муниципальное образование	Сельские поселения по численности населения, ед.				
	От 1201 чел.	891 – 1200 чел.	601 – 890 чел.	301 – 600 чел.	До 300 чел.
Гусевский ГО	–	–	4	9	27
Нестеровский МО	1	1	1	10	40
Озерский МО	–	–	–	11	89
Черняховский МО	–	–	–	11	90

Составлено на основе [15].

На территории 34% сельских поселений наблюдается убыль населения, на территории 7,5% поселений – нулевой прирост населения, то есть для $\frac{2}{5}$ сельских поселений характерны отрицательные демографические процессы.

Динамика расселения в сравнении с другими частями области

По данным на 2021 г., на территории Калининградской области проживает 1018 тыс. чел., из которых лишь 22,2% приходится на сельское население. При этом для отдельных районов области характерно преобладание сельского населения. Как видно из таблицы 2, на территории десяти муниципальных образований области удельный вес сельского населения составляет более 50% (строки, выделенные серым), в их число входят Нестеровский и Озёрский муниципальные округа.

Таблица 2

Демографические показатели Калининградской области в 2021 г.

Муниципальное образование	Население, чел.			Удельный вес от общей численности населения, %	
	Всего	Городское	Сельское	Городское	Сельское
ГО «Город Калининград»	493 256	493 256	0	100,0	0,0
Советский ГО	38 514	38 514	0	100,0	0,0
Багратионовский МО	32 813	6 401	26 412	19,5	80,5
Балтийский ГО	37 406	35 867	1 539	95,9	4,1
Гвардейский МО	29 169	13 353	15 816	45,8	54,2
Гурьевский МО	71 241	19 670	51 571	27,6	72,4
Гусевский ГО	37 172	28 177	8 995	75,8	24,2
Зеленоградский МО	39 561	17 296	22 265	43,7	56,3
Краснознаменский МО	11 498	3 049	8 449	26,5	73,5
Ладушкинский ГО	3 905	3 820	85	97,8	2,2
Мамоновский ГО	8 292	8 104	188	97,7	2,3
Неманский МО	18 230	10 765	7 465	59,1	40,9
Нестеровский МО	14 669	3 937	10 732	26,8	73,2
Озёрский МО	13 128	3 816	9 312	29,1	70,9
Пионерский ГО	12 573	12 573	0	100,0	0,0
Полесский МО	18 079	6 921	11 158	38,3	61,7
Правдинский МО	18 471	4 045	14 426	21,9	78,1
Светлогорский ГО	20 784	16 099	4 685	77,5	22,5
Светловский ГО	28 423	21 441	6 982	75,4	24,6
Славский МО	18 745	3 964	14 781	21,1	78,9
Черняховский МО	46 143	35 375	10 768	76,7	23,3
Янтарный ГО	6 552	5 627	925	85,9	14,1
<i>Всего</i>	1 018 624	792 070	226 554	77,8	22,2

Составлено на основе [1; 14; 15].

Анализ данных позволил выделить пять групп муниципальных образований по удельному весу сельского населения в общей его численности (рис. 6). К территориям первой группы с сельским населением более 70 % относятся преимущественно приграничные периферийные территории области (Багратионовский, Правдинский, Озёрский, Нестеровский, Краснознаменский, Славский и Гурьевский муниципальные округа). Ко второй группе территорий, удельный вес сельского населения на которых составляет 50–69,9 %, относятся территории Светлогорского городского округа, Полесского и Гвардейского муниципальных округов. Третья группа включает Неманский МО (41% сельского населения). Территории Гусевского и Черняховского муниципалитетов относятся к четвертой группе с удельным весом сельского населения от 10 до 29,9 % от общей численности населения.

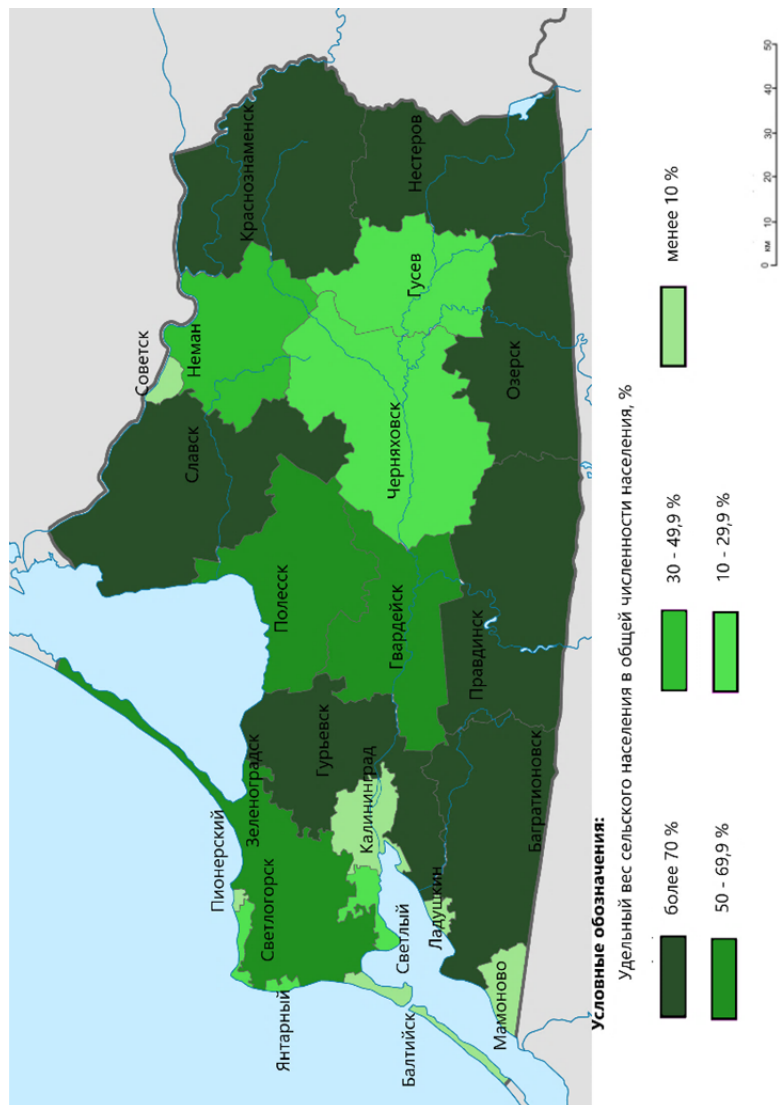

Рис. 6. Группы муниципальных образований Калининградской области по удельному весу сельского населения, %
Составлено на основе [15].

Таким образом, сельское население преобладает в юго-восточных и северных районах Калининградской области, в то время как в западной части области большую часть населения составляет городское. При этом территория юго-востока разделяется на преимущественно сельские муниципалитеты первой группы (Озёрский и Нестеровский) и муниципалитеты с преобладанием городского населения четвертой группы (Черняховский и Гусевский).

Если говорить в целом о динамике расселения сельского населения на территории всей области, то здесь наблюдаются два диаметрально противоположных процесса. В пригородной зоне Калининграда (западная часть области) отмечается увеличение темпов прироста сельского населения, в периферийной части области (север, юго-восток) — их снижение. Такая ситуация связана прежде всего с уровнем социального благополучия населения. Сельские территории, расположенные в западной части области, имеют хорошую транспортную инфраструктуру, отличаются высокими темпами развития предприятий сельского хозяйства и промышленности. Для северных и юго-восточных территорий области, особенно приграничных, характерно снижение уровня транспортной доступности [3].

Заключение

На территории Калининградской области, как и в большинстве регионов страны, продолжают процессы поляризации населения. Наблюдается смещение сельского населения в западную часть области, относящуюся к пригородной зоне Калининграда. На приграничных, периферийных территориях области происходит сокращение численности сельского населения. В ходе исследования было выявлено, что на процесс расселения влияет степень развития сельского хозяйства. На территориях, где сельское хозяйство является основным видом деятельности, как, например, в Озёрском и Нестеровском МО, преобладает сельское население (более 70 % от общей численности населения). На территории области прослеживается следующая закономерность: чем выше степень развития сельского хозяйства на территории муниципального образования, тем больше сельского населения проживает на его территории. Деятельность сельскохозяйственных организаций предотвращает высокие темпы оттока населения с периферийных территорий.

В связи с вышесказанным для Калининградской области первоочередной задачей пространственного и стратегического планирования становится создание благоприятной жизненной среды в сельской местности путем организации производственной и социальной инфраструктуры, содействия развитию сельского хозяйства, промышленности, туризма и других видов экономической деятельности на таких территориях. В частности, целесообразно увеличить финансирование программы «Восток», стимулирующей создание новых рабочих мест путем предоставления льготных кредитов [9; 11].

Список литературы

1. Гуменюк И.С., Гуменюк Л.Г. Транспортная связность как фактор преодоления периферийности: пример сельских поселений Калининградской области // Балтийский регион. 2021. Т. 13, №4. С. 147–160. doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-9.
2. Калининградская область в цифрах. 2020 : стат. сб. : в 2 т. / Калининградстат. Калининград, 2020. Т. 1.
3. Калининградское село в начале XXI века: производство, расселение, социальные инновации : монография / под ред. Г.М. Федорова. Калининград, 2022.
4. Кузнецова Т.Ю., Сибирева Н.И. Экономико-демографические различия муниципальных образований Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2020. №1. С. 43–55.
5. Мкртчян Н.В. Миграции в сельской местности России: территориальные различия // Население и экономика. 2019. №1 (3). С. 39–52. doi: org/10.3897/ropresop.3.e34780.
6. Нефедова Т.Г. Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2019. №7. С. 1–12.
7. Романова Е.А., Виноградова О.Л. Сельские районы Калининградской области (оценка социального благополучия) // Балтийский регион. 2014. №1. С. 91–102.
8. Трейвиш А.И. Сельско-городской континуум: региональное измерение. Проблемы регионального развития России // Вопросы географии. 2016. №141. С. 51–72.
9. Федоров Г.М., Киндер С., Кузнецова Т.Ю. О роли географического положения и изменениях занятости в динамике сельского расселения // Балтийский регион. 2021. Т. 13, №4. С. 129–146. doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-8.
10. Федоров Г.М. О сценариях демографического развития Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2017. №3. С. 6–26.
11. Федоров Г.М. Об усилении территориальной дифференциации сельского населения и аграрного сектора экономики Российской Федерации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2021. №2. С. 5–22.
12. Федоров Г.М. Социально-экономическое развитие Калининградской области : учеб. пособие. Калининград, 2015.
13. Объем производства продукции сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах) в 2020 году // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: https://kaliningrad.gks.ru/main_indicators (дата обращения: 21.10.2022).
14. Производство продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: https://kaliningrad.gks.ru/main_indicators (дата обращения: 21.10.2022).
15. Численность МО по полу и возрасту на 01.01.2021 г. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: <https://kaliningrad.gks.ru/population> (дата обращения: 21.10.2022).
16. Общая численность населения Калининградской области за 1991–2020 гг. // Численность населения. URL: <https://xn----8sbncanfseqabeh4bfd00g7e4c.xn-p1ai/> (дата обращения: 21.10.2022).

Об авторе

Алена Александровна Сабурина – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: saburina95@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7720-9775>

A. A. Saburina

TERRITORIAL DIFFERENTIATION OF THE RURAL POPULATION OF THE KALININGRAD REGION

63

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 25 October 2022

Accepted 02 December 2022

doi: [10.5922/gikbfu-2022-4-5](https://doi.org/10.5922/gikbfu-2022-4-5)

To cite this article: Saburina A. A., 2022, Territorial differentiation of the rural population of the Kaliningrad region, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, №4. P. 53–63. doi: [10.5922/gikbfu-2022-4-5](https://doi.org/10.5922/gikbfu-2022-4-5).

Rural territories of the Kaliningrad Region are affected by polarization processes, which can characterize all regions of Russia. But at the same time, due to the small size of the region, they have their own features. In particular, they have a higher level of transport connectivity and a more developed infrastructure, compared with an average rural territory of Russia. The purpose of this article is to assess the degree of influence of agricultural development on the rural settlement process (the case of the southeastern part of the Kaliningrad region). The study examines the main economic and ekistical indicators of territory development including the indicators of the share of the rural population in the total regional population and individual districts and the indicators of the increase/decrease in the rural population. The author differentiates between the municipalities of the region according to specific weight of the rural population. In conclusion, the article defines the polarization processes occurring on the whole territory of the region and its south-eastern part and affecting the dynamics of the rural population settlement in the studied micro district.

Keywords: rural population, rural development, Kaliningrad region, settlement processes, polarization

The author

Alena A. Saburina, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: saburina95@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7720-9775>